

Цзы Юй очнулся, ощущая небывалое тепло и чувство безопасности.

Его сознание, словно погруженное в теплые морские глубины, медленно всплывало на поверхность. Первым, что он почувствовал, было обволакивающее, желанное тепло и размеренный, мощный ритм — тук, тук, тук, — который сквозь плотно прижатую грудную клетку отдавался прямо в его нервных окончаниях и барабанных перепонках.

Этот стук сердца был спокойным, надежным и обладал удивительной успокаивающей силой.

Он сонно приоткрыл глаза.

Перед взором предстал не привычный потолок съемной квартиры, а темная ткань высокого качества. В ноздри ударил холодный древесный аромат, смешанный с запахом чистого мужского пота и... едва уловимой ноткой табака? Этот запах был ему знаком — это был запах Сюй Нина.

Воспоминания нахлынули, как прилив: отчаянное признание, теплые объятия, крепко сцепленные пальцы, успокаивающее прикосновение к затылку и те самые, полновесные слова: Поверь мне и просто встань на ноги...

Тело Цзы Юя мгновенно одеревенело! Он вдруг осознал, в какой позе свернулся в объятиях Сюй Нина! Его щека была прижата к груди мужчины, одна рука бессознательно лежала на его поясе, а рука самого Сюй Нина все еще крепко и надежно обнимала его за плечи, защищая и удерживая в своих объятиях. А другая рука... кажется, все еще мягко покоилась у него на спине.

Он что... проспал всю ночь в объятиях Сюй Нина?!

Огромный стыд, словно пламя, мгновенно охватил его. Щеки вспыхнули, даже уши горели огнем. Он инстинктивно дернулся, желая отстраниться, но стоило ему пошевелиться, как рука, лежащая на плече, слегка сжала его.

— Проснулся? — над головой раздался низкий голос Сюй Нина, с характерной утренней хрипотцой, которая отозвалась вибрацией в ухе прижатого к нему Цзы Юя.

Цзы Юй застыл еще сильнее, став похожим на раскаленный кусок железа. Он не смел поднять голову и лишь беспорядочно кивнул, уткнувшись лицом в грудь Сюй Нина, издав невнятный звук:

— ...Угу.

Он почувствовал, как грудная клетка Сюй Нина слегка вздрогнула — возможно, он едва заметно усмехнулся, а может, это было лишь дыхание. Рука, лежавшая на спине,

успокаивающе похлопала его и отстранилась.

— Раз проснулся, вставай, разомнись, — голос Сюй Нина вновь стал привычно спокойным, с нотками, не терпящими возражений. Он разжал объятия.

Лишившись внезапно этого теплого кокона и успокаивающего стука сердца, Цзы Юй ощутил легкую потерю и прохладу.

Он почти в панике выбрался из объятий Сюй Нина, двигаясь неловко, как заржавевший робот, а румянец на его щеках расползся до самых корней волос.

Он опустил голову, не смея взглянуть на Сюй Нина, и пальцы его бессознательно теребили подол помятого кашемирового свитера.

В комнате все еще были плотно задернуты шторы, но сквозь щели пробивался серый утренний свет, разгоняя густую тьму и делая очертания предметов четкими.

Только теперь Цзы Юй разглядел, что Сюй Нин все еще в той же темной куртке, что и вчера, только воротник слегка расстегнут, а под глазами залегли бледные, но заметные тени — очевидно, он не спал всю ночь или же сон его был крайне беспокойным. Он так и сидел, прислонившись к спинке старого, не слишком широкого дивана Цзы Юя, но даже в этой позе сохранял свою невозмутимую статью.

— Иди умойся, — взгляд Сюй Нина упал на его пылающие щеки и растрепанные волосы, голос был ровным. — На столе еда.

Цзы Юй только сейчас заметил, что вчерашняя термосумка все еще стоит на журнальном столике, а рядом с ней появился бумажный пакет, от которого исходил аромат кофе и выпечки. Он рассеянно кивнул и почти бегом бросился в тесную ванную.

Ледяная вода, хлынувшая на лицо, немного охладила горячие щеки и привела в порядок сумбурные мысли. Глядя в зеркало на свои покрасневшие глаза и жалкий вид, вспоминая вчерашний срыв и слезы в объятиях Сюй Нина, а также то, как безмятежно он спал, он ощутил, как жгучий стыд переплетается с невыразимым трепетом, приводя его в полное смятение.

Когда он, медля, вышел из ванной, Сюй Нин уже приоткрыл шторы. Холодный утренний свет с примесью влаги косо падал в комнату, образуя столб света в воздухе, наполненном пылинками.

Сюй Нин стоял спиной к нему у окна, держа в руках чашку горячего кофе, и, казалось, наблюдал за тем, как просыпается обычный жилой квартал. Утренний свет подчеркивал его высокую, статную фигуру, линии плеч и спины были плавными и мощными.

На журнальном столике уже стояла миска с кашей, вынутая из термосумки, а рядом — сэндвич из кофейного пакета и еще одна чашка кофе.

— Иди ешь, — не оборачиваясь, спокойно произнес Сюй Нин.

Цзы Юй послушно подошел, сел на край дивана и осторожно взял миску с еще теплой кашей. Рисовая каша была мягкой, нежной и ароматной, с мелкими кусочками овощей. Тепло разлилось по горлу, согрело пустой желудок и принесло ощущение реальности происходящего.

Он ел маленькими ложками, краем глаза украдкой поглядывая на молчаливую фигуру у окна.

Сюй Нин развернулся, подошел к стоявшему напротив креслу и сел. Он не стал есть, лишь медленно попивал кофе, спокойно глядя на Цзы Юя. Его взгляд был изучающим, но, что удивительно, не давящим.

— Помнишь, о чем мы говорили вчера? — Сюй Нин поставил чашку, нарушив тишину.

Рука Цзы Юя с ложкой замерла, сердце пропустило удар. Конечно, он помнил! Слова о долгах, бывшей компании, контракте со студией, авансе — каждое из них врезалось ему в память, как клеймо. Он энергично кивнул, голос его все еще слегка хрипел:

— Помню.

— Хорошо, — Сюй Нин слегка кивнул, достал телефон и набрал номер. Голос его прозвучал четко и решительно: — Юй Ян, подготовь документы и поднимись.

Меньше чем через пять минут в дверь вежливо постучали. Сюй Нин встал и открыл её. На пороге стоял Юй Ян с толстым крафтовым конвертом в руках. Его взгляд быстро и профессионально скользнул по комнате, задержавшись на Цзы Юе с едва уловимым уважением. Затем он молча передал Сюй Нину конверт и тихо удалился.

Сюй Нин закрыл дверь, вернулся к столику и положил толстый конверт перед Цзы Юем.

— Здесь два документа, — голос Сюй Нина был ясным и спокойным, с деловой четкостью. — В белой папке — копия адвокатского запроса к твоей бывшей компании Шэн Жу Ся Хуа и краткое изложение доказательств. В синей — проект контракта, составленный моей студией.

Цзы Юй смотрел на толстый конверт, и сердце его неконтролируемо забилось. Так быстро? За одну ночь? Он признался вчера, а сегодня утром решение уже лежало перед ним?

Расторопность Сюй Нина поражала, заставляя по-настоящему осознать вес его слов — это было не просто утешение, это было обещание.

— Копия запроса нужна тебе для понимания ситуации. Официальный документ уже доставлен адресату, — пояснил Сюй Нин. — Что касается проекта контракта, тебе нужно внимательно его изучить. Условия, срок, процентная ставка, права и обязанности. Если возникнут вопросы — отмечай их, Юй Ян объяснит или спросишь напрямую у меня. Не торопись подписывать, сначала разберись во всем.

Его тон был спокойным, но в нем чувствовался непререкаемый авторитет и уважение к праву выбора Цзы Юя.

Пальцы Цзы Юя слегка дрожали, когда он взял синюю папку. На обложке значилось: Проект контракта артиста с медиакомпанией Син Чэнь. Он перевернул первую страницу — перед глазами предстал плотный, но структурированный текст.

Он заставил себя сосредоточиться, но юридические термины и цифры плясали перед глазами. Переживания прошлой ночи и нынешнее напряжение не давали ему собраться.

Он поднял взгляд на Сюй Нина. В его глазах читались растерянность, беспомощность и едва заметная зависимость:

— Брат Сюй Нин... я... я не очень понимаю всё это... здесь так много...

Видя явное смтение в его глазах, Сюй Нин на мгновение изменился в лице. Он встал, подошел к дивану, не садясь, слегка наклонился, одной рукой опираясь на подлокотник, а другую, совершенно естественно, положил на тыльную сторону ладони Цзы Юя, сжимавшей договор. Его ладонь была широкой и теплой, от нее исходила внушающая спокойствие сила, которая мгновенно уладила панику Цзы Юя.

— Я покажу тебе важные моменты, — голос Сюй Нина стал ниже, и от близости его теплое дыхание коснулось виска Цзы Юя.

Оставаясь в этом наклоненном положении, он длинными пальцами указал на пункт в контракте через плечо Цзы Юя. Он был очень близко, но не касался его всем телом, сохраняя тонкую, защищающую дистанцию. Цзы Юй мог явственно ощущать его холодный древесный аромат и слабый запах кофе.

— Смотри сюда, срок: три года. Продлевать ли контракт после этого — решать тебе, — палец Сюй Нина указал на пункт, голос был твердым и ясным. — Здесь, распределение доходов: тридцать процентов студии, семьдесят — тебе. Это пропорция, которую получают артисты первого эшелона.

— Здесь, положение об авансе: студия предоставляет три миллиона юаней беспроцентного аванса для погашения твоих срочных долгов. Эта сумма будет удерживаться из твоих будущих законных доходов в студии в размере тридцати процентов от каждой выплаты до полного погашения.

— Здесь, положение о расторжении: если ты не согласен с планами студии или захочешь уйти, достаточно уведомить за три месяца в письменном виде, выплатить остаток аванса и разумные проценты, и контракт будет расторгнут. Никаких кабальных условий.

Голос Сюй Нина был негромким, но каждое слово звучало отчетливо. Он словно вел его за собой, объясняя холодные и сложные пункты самыми простыми и понятными словами. Его ладонь, лежащая на руке Цзы Юя, продолжала передавать тепло и поддержку, словно безмолвно говоря: Не бойся, я рядом.

Сердцебиение Цзы Юя при близости Сюй Нина и его спокойных объяснениях постепенно выравнивалось. Он следил за пальцем Сюй Нина, стараясь вникнуть в суть. Когда он услышал про три миллиона аванса, распределение семьдесят на тридцать, право выбора через три года и отсутствие штрафов, огромное потрясение и тепло от того, что его ценят, вновь нахлынули на него! Разве это коммерческий контракт? Это был настоящий защитный зонтик и лестница в небо, созданные Сюй Нином специально для него!

— Брат Сюй Нин... это... условия слишком хороши... я... — голос Цзы Юя дрогнул от неверия, он поднял взгляд на Сюй Нина, который был совсем рядом. С этого ракурса он отчетливо видел опущенные ресницы, высокую переносицу и плотно сжатые тонкие губы, в изгибе которых читалась решимость.

Сюй Нин тоже смотрел на него сверху вниз. Их взгляды неожиданно столкнулись в холодном утреннем свете.

Расстояние было слишком малым.

Настолько малым, что Цзы Юй видел свое отражение в глубоких глазах Сюй Нина и видел там бурлящие, непонятные ему глубокие чувства.

Взгляд Сюй Нина перестал быть изучающим; теперь это был сосредоточенный, почти обжигающий взор, словно он пытался заглянуть в самую душу. Сердце Цзы Юя вышло из-под контроля, щеки, на которых едва утих румянец, вновь вспыхнули. Он в панике хотел отвести взгляд, но был накрепко прикован к нему.

Воздух был пропитан ароматом кофе, остаточным теплом каши и каким-то безмолвным, густым напряжением.

Рука Сюй Нина, лежавшая на тыльной стороне ладони Цзы Юя, слегка сжалась, подушечки пальцев бессознательно потеряли холодную кожу. Это мимолетное движение, полное невыразимой близости и утешения, пронзило нервы Цзы Юя, словно электрический разряд!

Он резко отдернул руку, словно обжегся, сердце забилося так сильно, что, казалось, готово было выпрыгнуть из груди! Проект контракта выскользнул из рук и с глухим стуком упал на старый ковер.

— П-прости! — Цзы Юй в смятении наклонился, чтобы поднять его, пытаясь скрыть свою неловкость.

Сюй Нин тоже выпрямился, увеличив дистанцию. На его лице застыло прежнее спокойное выражение, словно этот короткий взгляд и прикосновение были лишь игрой воображения Цзы Юя.

Лишь его пальцы, слегка сжатые в кулаки по бокам, выдавали едва уловимое волнение.

— Забери контракт, изучишь на досуге, — голос Сюй Нина стал прежним, ровным и безмятежным. — Не спеши. Контакты Юй Яна внутри, если возникнут вопросы — обращай к нему. Или... — он сделал паузу и снова посмотрел на покрасневшее лицо Цзы Юя, голос его стал чуть ниже: — Обращайся ко мне.

— М-м... да... я понял... — Цзы Юй крепко сжал поднятый контракт и, опустив голову, ответил почти шепотом.

В этот момент серое небо за окном внезапно потемнело, и следом раздался оглушительный грохот — ливень, собиравшийся всю ночь, наконец обрушился на землю! Крупные капли дождя с шумом забарабанили по стеклам, мгновенно размывая мир за окном.

Внезапный шум ливня нарушил тонкую атмосферу в комнате.

Сюй Нин подошел к окну и, глядя на белую пелену дождя, слегка нахмурился.

— Дождь слишком сильный, сейчас не уедешь, — он обернулся к Цзы Юю, который все еще сжимал контракт, выглядя несколько встревоженным. В его голосе нельзя было уловить эмоций. — Раз уж так, есть еще одно дело, которое нам нужно обсудить.

Цзы Юй поднял голову, сердце снова замерло в ожидании. Еще одно дело? Что-то насчет контракта? Или... что-то другое? Он смотрел на фигуру Сюй Нина, казавшуюся особенно глубокой на фоне дождевой завесы, ожидая оглашения неизвестного приговора.

<http://bllate.org/book/19183/1883266>